

Биомедицинский профиль осужденного, отбывающего уголовное наказание в виде лишения свободы: вопросы содержательной интерпретации и перспективы правовой регламентации

ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ ТЕПЛЯШИН

Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия, pavlushat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6737-749X>

ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА ТЕПЛЯШИНА

Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, Красноярск, Россия, elenateplyashina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7544-3779>

Реферат

Введение: обосновывается введение в научный и практический оборот категории «биомедицинский профиль осужденного» как перспективной цифровой модели для модернизации пенитенциарной системы. Актуальность исследования связана с технологическими трендами, потребностью в объективных данных для индивидуализации наказания, исправительно-профилактического воздействия на осужденных и наличием значительных правовых пробелов в области оборота биомедицинских данных. *Цель:* разработать и предложить для внедрения модель биомедицинского профиля осужденного, определить его содержательную структуру и целевое назначение, а также сформировать проект комплексной законодательной регламентации его формирования и использования для повышения эффективности исправления осужденных и управления рисками. *Методы:* исследование проведено с применением анализа и синтеза социально-правовых явлений, системно-структурного и формально-логического анализа, герменевтики правовых норм и компаративистского метода, что обеспечило междисциплинарный подход на стыке уголовно-исполнительной доктрины, криминологии и биомедицинских наук. *Результаты:* сформулировано авторское определение биомедицинского профиля осужденного как динамической многоуровневой цифровой модели, интегрирующей геномные, биометрические, физиологические, биохимические и поведенческие данные. Обоснованы структурные блоки и цели применения: от идентификации и управления рисками до планирования реабилитации. Разработана модель правового регулирования, ядром которой должен стать специальный федеральный закон, основанный на принципах минимизации данных, прозрачности и «цифрового забвения». *Выводы:* предлагаемая модель представляет собой инструмент для перехода к «прецизионному» исполнению наказаний. Практическая реализация модели возможна только в рамках масштабной законодательной реформы, призванной обеспечить баланс между инновационным потенциалом биомедицинских технологий и незыблемостью прав человека.

Ключевые слова: биомедицинские данные осужденных; цифровая модель; индивидуализация наказания; ресоциализация; биоэтика; алгоритмические решения; постпенитенциарное сопровождение.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Тепляшин П. В., Тепляшина Е. А. Биомедицинский профиль осужденного, отбывающего уголовное наказание в виде лишения свободы: вопросы содержательной интерпретации и перспективы правовой регламентации // Пенитенциарная наука. 2026. Т. 20, № 2 (74). С. 180–189. doi 10.46741/2713-2811.2026.74.2.008.

Original article

Biomedical Profile of a Convict Serving Imprisonment: Issues of Meaningful Interpretation and Prospects for Legal Regulation

PAVEL V. TEPLYASHIN

Siberian Law Institute of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russia, pavlushat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6737-749X>

ELENA A. TEPLYASHINA

Professor V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University, Krasnoyarsk, Russia, elenateplyashina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7544-3779>

Abstract

Introduction: the article substantiates introduction of the category “biomedical profile of a convict” into scientific and practical circulation as a promising digital model for modernizing the penitentiary system. The relevance of the study is related to technological trends, the need for objective data for individualization of punishment, correctional and preventive effects on convicts, and the presence of significant legal gaps in the field of biomedical data turnover. *Purpose:* to propose a model of the biomedical profile of a convicted person, to determine its substantive structure and purpose, as well as to formulate a draft comprehensive legislative regulation of its formation and use to improve the effectiveness of convict correction and risk management. *Methods:* the study was conducted using the analysis and synthesis of socio-legal phenomena, system-structural and formal-logical analysis, hermeneutics of legal norms and the comparative method, which has provided an interdisciplinary approach at the junction of penal doctrine, criminology and biomedical sciences. *Results:* the author’s definition of a convict’s biomedical profile is formulated as a dynamic multilevel digital model integrating genomic, biometric, physiological, biochemical and behavioral data. The structural blocks and objectives of its application are substantiated: from identification and risk management to rehabilitation planning. The authors suggest a model of legal regulation, in particular, a federal law based on the principles of data minimization, transparency and “digital oblivion”. *Conclusion:* the proposed model is a tool for the transition to the “precision” execution of punishments. Practical implementation of the model is possible only within the framework of a large-scale legislative reform designed to ensure a balance between innovative capacities of biomedical technologies and the inviolability of human rights.

Keywords: biomedical data of convicts; digital model; individualization of punishment; resocialization; bioethics; algorithmic solutions; post-penitentiary support.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Teplyashin P.V., Teplyashina E.A. Biomedical profile of a convict serving imprisonment: issues of meaningful interpretation and prospects for legal regulation. *Penitentiary Science*, 2026, vol. 20, no. 2 (74), pp. 180–189. doi 10.46741/2713-2811.2026.74.2.008.

Введение

В настоящее время осуществляется активный сбор биометрических данных человека с использованием передовых достижений генетики, нейробиологии, биометрии и биохимии. Это институциональный тренд современной науки, который находится на периферии практической значимости соответствующих исследований и перспективных направлений развития теоретических знаний. Цели такой деятельности крайне разнообразны: начиная от прогнозирования здоровья человека до оценки его поведения. Как представляется, наука уголовно-исполнительного права не должна оставаться в стороне от этого тренда.

Целесообразность исследования научно-практических аспектов биомедицинского профиля осужденного (БПО), отбывающего уголовное наказание в виде лишения свободы, в полной мере соответствует положениям Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, которая фактически декларирует внедрение инноваций и научных подходов к оптимизации всемерных процессов исполнения уголовных наказаний. В частности, в разд. XIV Концепции указывается на «развитие научного потенциала уголовно-исполнительной системы, способствующего получению научных и научно-технических результатов высокого

качества, в том числе с использованием новых технологий, и их внедрение в практическую деятельность». При этом заметим, что внедрение подобных инноваций, но в основном с позиций биометрической идентификации лиц, содержащихся под стражей, и осужденных является предметом научных исследований достаточно давно [1; 2]. Однако комплексный анализ биомедицинского профиля осужденного до сих пор находится на начальной стадии концептуализации, фрагментирован и носит преимущественно узкий содержательный характер. Существующие исследования фокусируются на отдельных компонентах (геномные базы [3], системы распознавания лиц [4]), но не предлагают целостной правовой и этической модели, которая рассматривала бы совокупность биомедицинских данных именно как единый профиль с особым режимом правового регулирования. Создание такой модели требует междисциплинарного подхода, синтезирующего достижения криминологии, права, биоэтики, медицины и информационных технологий.

Актуальность данной темы объясняется рядом факторов. Во-первых, существуют значительные правовые пробелы регулирования процесса получения, обработки и оценки (содержательной интерпретации) биомедицинских данных осужденного (ведь крайне сложно оценить факт выявленного у человека, например, низкого уровня серотонина или определенного генетического полиморфизма). Кроме того, положения Федерального закона от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» отражают лишь незначительную часть таких данных. Во-вторых, биомедицинский профиль осужденного – научно обоснованная карта индивидуальной уязвимости, поскольку очерчиваются контуры биологических, психологических и социальных факторов негативного влияния на личность осужденного нейрокогнитивных и психических расстройств, нарушений нейромедиаторного обмена веществ и иных патологий организма. Тот факт, что лицо, биомедицинский профиль которого устанавливается, является осужденным, позволяет трансформировать государственное принуждение из акта формального реагирования, игнорирующего сложность человеческой природы, в акт ответственного, научно обоснованного и индивидуализированного управления рисками и ресурсами личности. Так, совершенно верно относительно более общих, но схожих проблем Е. П. Радченко и С. А. Бажанов отмечают, что «вовлечение осужденных в процесс цифровой трансформации может повысить ее преимущества для осужденных, одновременно минимизируя риски» [5, с. 660]. В-третьих, создание и использование биомедицинского профиля осужденного попадает в эпицентр этических споров о допустимости появления персональных биомедицинских досье, которые, возможно, будут способствовать его стигматизации и даже дискриминации. По этому поводу Й. Райберг констатирует необходимость введения в научный оборот специализированной исследовательской дисциплины – «Наука о реализации пенитенциарной этики» (Implementation Science for the Ethics of

Punishment, ISEP) [6, с. 244–245]. Можно согласиться с целесообразностью этого предложения, поскольку в условиях внедрения биомедицинского профиля осужденного потребуются прикладная исследовательская программа, изучающая и проектирующая механизмы имплементации нормативно-этических принципов в пенитенциарную практику, соответствующее законодательство и судебные решения.

Следовательно, важно не просто учесть эти сложные моменты, но и сформулировать научно обоснованные предложения, которые бы не ущемляли нравственной сферы личности осужденного и не приводили бы к нарушению его прав, способствовали его исправлению и безопасности.

Принципиально важным представляется тезис о том, что первоочередное исследование и возможное практическое внедрение категории «биомедицинский профиль осужденного» должно быть ориентировано исключительно на лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Экстраполяция данного концепта на осужденных без изоляции от общества является преждевременной и методологически уязвимой по ряду оснований: 1) именно условия исправительного учреждения создают уникальную среду для комплексного наблюдения и сбора данных, необходимых для валидации биомедицинских маркеров в корреляции с поведенческими паттернами. Закрытый характер исправительного учреждения, круглосуточный надзор и структурированный режим позволяют осуществлять лонгитюдные исследования, фиксируя не только статичные биомедицинские показатели, но и их динамику. В условиях наказаний, не связанных с лишением свободы, подобный уровень контроля и мониторинга объективно недостижим; 2) теоретико-прикладная значимость биомедицинского профиля осужденного раскрывается именно через управление рисками в условиях принудительной изоляции. Лица, отбывающие наказание в исправительных колониях и тюрьмах, находятся в состоянии повышенной зависимости от государства, которое принимает на себя ответственность не только за их исправление, но и за физическое и психическое благополучие. Выявление нейрокогнитивных дисфункций, нарушений нейромедиаторного обмена или генетических полиморфизмов у данной категории осужденных позволяет не просто прогнозировать риски девиантного поведения, но и оперативно корректировать условия содержания, применять адресные медицинские и психолого-педагогические интервенции. Для осужденных без изоляции, сохраняющих автономию и доступ к общей системе здравоохранения, необходимость в таком уровне персонализированного государственного вмешательства отсутствует либо носит факультативный характер; 3) институциональные риски, связанные с возможной стигматизацией и дискриминацией на основе биомедицинских данных, в условиях изоляции поддаются более строгому контролю и минимизации благодаря закрытости системы и наличию ведомственного надзора. Экстраполяция биомедицинского профиля осужденного на широкий круг осужденных без лишения свободы создала бы неконтролируемые

риски утечки соответствующих данных в открытое социальное пространство, где механизмы защиты персональной информации и этического контроля значительно слабее.

Результаты

На основе действующего законодательства Российской Федерации, криминологической доктрины, технологических трендов и оценки этических рисков предлагаем следующее прогностически-критическое определение рассматриваемой категории. Биомедицинский профиль осужденного – это динамическая, многоуровневая цифровая модель, интегрирующая уникальные биологические, физиологические, геномные и производные от них поведенческие и медико-психологические данные осужденного, создаваемая в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы и предназначенная для достижения следующих целей:

1) аутентификация и верификация личности в условиях пенитенциарной среды;

2) прогностико-аналитическое управление индивидуальными и коллективными рисками на основе корреляции биологических и поведенческих маркеров личности;

3) персонализированное планирование и корректировка средств исправительного воздействия на основе объективных физиологических, психоэмоциональных и иных показателей;

4) построение вероятностных моделей ресоциализации и постпенитенциарного сопровождения, где данные биомедицинского профиля осужденного (например, динамика стрессоустойчивости, результаты когнитивных тестов) служат основой для рекомендаций по содержанию пробационных мер или административного надзора;

5) формирование и поддержание криминалистических учетов, обеспечивающих раскрытие и расследование преступлений путем проведения идентификационных и диагностических исследований вещественных доказательств биологического происхождения.

С точки зрения структуры биомедицинский профиль осужденного включает (при этом следует учитывать данные, полученные в период содержания лица под стражей) следующие блоки:

– базовые биометрические данные, используемые для идентификации и аутентификации личности в режиме реального времени. Этот блок формируется на обязательной основе при поступлении в следственный изолятор или исправительное учреждение и включает результаты государственной дактилоскопической регистрации, а также параметры, получаемые в рамках систем видеонаблюдения с функцией распознавания лиц (геометрия лица, контур ушной раковины) и биометрического контроля доступа (сканирование радужной оболочки глаза, образец голоса). Основная функция данного блока – обеспечение безусловной привязки всех последующих динамических данных к конкретному физическому лицу, предотвращение подмены и фальсификации, а также оперативный контроль за перемещением в пределах исправительного учреждения;

– геномные данные, полученные в результате обязательной геномной регистрации (некодирующие участки ДНК – «генетические отпечатки»). Причем имеется перспектива расширения таких данных от коротких идентифицирующих «отпечатков» (STR-локусов) до полногеномного секвенирования. Правовыми и организационными основаниями для такого расширения могут стать, с одной стороны, задачи индивидуализированной медицинской помощи в местах лишения свободы (например, для фармакогенетического анализа или выявления наследственных патологий). С другой стороны, подобная детализация данных открывает возможности для криминологических и биосоциальных исследований, направленных на поиск статистических взаимосвязей между генетическими вариациями и факторами, ассоциированными с девиантным поведением или рисками рецидива преступлений;

– физиолого-функциональные данные, регистрируемые в режиме реального времени с помощью носимых технических средств контроля (электронных браслетов) или стационарных датчиков. К ним относятся базовые жизненные показатели (частота сердечных сокращений, артериальное давление, температура тела), параметры двигательной активности и характеристики цикла «сон – бодрствование» (например, продолжительность и фазовая структура сна). В рамках биомедицинского профиля осужденного эти данные подвергаются алгоритмическому анализу с целью выявления аномалий и паттернов, ассоциированных с острыми психофизиологическими состояниями;

– медико-психологические данные, формируемые в процессе обязательных профилактических осмотров, диспансеризации и клинико-психологической диагностики. Этот блок интегрирует информацию из медицинских карт, заключений психиатрических освидетельствований (в том числе при решении вопроса об ограничении или освобождении от уголовного наказания), а также результаты стандартизированного психологического тестирования (например, по шкалам оценки риска рецидива, депрессии, агрессии или суицидальных наклонностей). В этой связи вызывают научный интерес итоги анализа психоклинического профиля личности осужденных, проведенного Д. В. Сочивко и А. О. Бурцевым, которые демонстрируют, что соответствующие «показатели вошедших в плеяду признаков свидетельствуют о сдерживании криминогенного и психопатоподобного поведения осужденного, не состоящего на учете. Если же какие-то ситуативные или личностные изменения повлекут за собой рост центральных показателей, то в результате все показатели в сетке плеяды начнут подниматься, а это уже чревато несдерживаемыми психопатоподобными и социально опасными поведенческими проявлениями» [7, с. 56]. Также важно заметить, что этот блок данных может специализироваться на отдельных категориях осужденных, что подтверждается результатами специальных исследований [8; 9];

– поведенческие (цифровой след) данные, формируемые посредством учета финансово-хозяйствен-

ных операций осужденного (в частности, транзакции в магазине, переводы) и метаданные разрешенной коммуникации (например, журналы телефонных переговоров). Эти сведения образуют первичный протоцифровой след. Кстати, поведенческий «след» осужденного может проявляться и в случае выявления у него различных психических зависимостей, что на первый взгляд требует психологического контент-анализа, но может проявляться и в том, что «наиболее слабыми сторонами личностного профиля осужденных, имеющих алкогольную зависимость, выступают следующие характеристики... высокий уровень импульсивности (выражен в склонности к автоматическому защитному поведенческому реагированию)» [10, с. 50]. В перспективе в случае внедрения «цифровых участков» (мест с ограниченным или полным, но контролируемым доступом к цифровым сервисам исправительного учреждения) данная практика может быть масштабирована за счет мониторинга активностей в контролируемой цифровой среде, что и представляет собой инновационный риск и предмет регулирования.

Особое место в структуре биомедицинского профиля осужденного занимает группа биохимических и метаболических данных, отражающих текущее и отслеживаемое во времени состояние метаболизма и эндокринного статуса конкретного осужденного. Данные формируются за счет собираемых через регулярно проводимые анализы биожидкостей (в частности, кровь, слюна, моча) либо с помощью неинвазивных сенсоров и могут включать:

- базовый статус, который включает показатели, отражающие активность ключевых нейрогормональных систем организма (уровень кортизола, тестостерона, концентрация метаболитов серотонина и дофамина), динамика которых может грубо и опосредованно коррелировать с психоэмоциональными состояниями. Однако использование этих данных для поведенческого прогнозирования неприемлемо в силу упрощенности моделей, игнорирования средовых факторов и высокого риска дискриминационных ошибок;

- метаболический статус, представляющий собой качественную и количественную характеристику сообщества микроорганизмов, в том числе бактерий, а также архей, грибов и вирусов, составляющих постоянную микробиоту организма лица, отбывающего уголовное наказание в условиях изоляции от общества. Формируется на основе обязательного молекулярно-генетического анализа биологических образцов (как минимум – кишечная микробиота по пробе кала, потенциально – микробиом кожи и ротовой полости) и отражает не только уникальный индивидуальный «отпечаток», но и кумулятивное влияние средовых факторов пенитенциарного учреждения (стандартизированное питание, ограниченный доступ к пребиотикам, хронический психоэмоциональный стресс, антибактериальная среда);

- микробиомный статус осужденного, охватывающий совокупность качественных и количественных характеристик сообщества микроорганизмов (бактерии, археи, грибы, вирусы), резидентных для ор-

ганизма лица, отбывающего уголовное наказание в условиях изоляции от общества. Формируется на основе обязательного молекулярно-генетического анализа биологических образцов (как минимум – кишечная микробиота по пробе кала, потенциально – микробиом кожи и ротовой полости) и отражает не только уникальный индивидуальный «отпечаток», но и кумулятивное влияние средовых факторов пенитенциарного учреждения (стандартизированное питание, ограниченный доступ к пребиотикам, хронический психоэмоциональный стресс, антибактериальная среда).

Группа биохимических и метаболических данных в структуре биомедицинского профиля осужденного фактически «объективизирует» эмоциональное и психофизиологическое состояние осужденного, поскольку позволяет перевести такие понятия, как, например, «стресс», «агрессивность», «депрессия», из сферы психологической оценки и интерпретации в плоскость измеримых биохимических показателей. Кроме того, выделение данной группы позволяет индивидуализировать режим исполнения наказания и использовать концепт «превентивной медицины», а именно корректировать распорядок дня, питание или физические нагрузки на основе отклонений в биохимических показателях (например, повышенный кортизол может повлечь назначение отдыха или седативных средств).

Интеграция биохимических и метаболических данных в структуру биомедицинского профиля осужденного знаменует собой переход от статической биоидентификации к динамической биофункциональной диагностике. Этот компонент формирует смысловое ядро всей модели, поскольку оперирует не архивными (геномными) или формальными (биометрическими) признаками, а актуальными показателями текущего психофизиологического состояния организма.

С методологической точки зрения такой подход открывает путь к созданию прецизионной (точной) пенитенциарной медицины и психологии, где вмешательства (медицинские, психокоррекционные, режимные) могут претендовать на объективную биомаркерную основу. Научный интерес заключается в проверке гипотез о корреляции между динамикой биохимических параметров (например, уровень гормонов стресса, маркеры воспаления, метаболиты нейромедиаторов) и адаптационным потенциалом личности в условиях изоляции.

Однако именно эта научная обоснованность и операциональность данных порождают ключевые нормативные вызовы. Биохимический массив информации, в отличие от прочих, непосредственно легитимизирует непрерывный биомониторинг как основу для управленческих решений. Это трансформирует медицинскую помощь из цели в инструмент, стирая границы между терапией и превентивным контролем. Следовательно, предметом правовой регламентации должен стать не сам факт сбора данных, а строгий алгоритм их интерпретации и применения. Необходимо на законодательном уровне исключить возможность:

а) автоматизированного принятия карательных или ограничительных решений на основании отклонения биомаркеров от условной нормы;

б) использования этих данных за рамками пенитенциарного периода, что создает угрозу пожизненной «биохимической стигматизации»;

в) подмены комплексной психолого-педагогической работы фармакологической коррекцией состояния.

Следовательно, рассмотрение биохимического блока данных является не просто дополнением модели, а критически важным этапом ее концептуального проектирования. Это позволяет заранее, на стадии формирования правовых и этических стандартов, обозначить «красные линии» и разработать превентивные гарантии, направленные на то, чтобы передовая биомедицинская методология служила реабилитации, а не тотальному биологическому надзору. Ряд исследований [11; 12] показывает, что интеграция данных биомедицинского профиля освобожденного лица, в частности сведений о нейробиологической уязвимости (например, вследствие черепно-мозговой травмы), в программы реабилитации позволяет существенно повысить их эффективность. Фокусируясь на индивидуальных рисках, такие программы делают целевой акцент на когнитивной реабилитации, управлении импульсивностью и лечении соматических последствий травмы (таких как хронические головные боли или нарушения сна). Это, в свою очередь, способствует снижению хронического стресса и фоновой фрустрации, которые являются ключевыми факторами противоправного поведения. Как демонстрируют исследования экстремальных форм девиантного поведения, включая массовое насилие [13], острые и хронические стрессоры (к которым можно отнести и некупированные последствия органических поражений мозга) напрямую коррелируют с вероятностью агрессивных или аутоагрессивных действий. Таким образом, персонализированный подход, основанный на биомедицинских и психосоциальных данных, становится критически важным инструментом для снижения риска рецидивной преступности и успешной ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы лиц.

В целом биомедицинский профиль осужденного в ракурсе изложенных структурных блоков является логичным и необходимым ответом на вызовы современной пенитенциарной системы, которая до сих пор во многом опирается на архаичные, субъективные методы оценки личности и ее динамики. Полагаем, что данный профиль представляет собой инструмент технологической модернизации исполнения наказаний, позволяя перейти от обезличенного содержания к подлинно индивидуальному подходу в обращении с осужденными, основанному на объективных данных. Ведь научная объективация как основа индивидуализации БПО позволяет дополнить традиционные психолого-педагогические наблюдения точными биомедицинскими метриками, что способствует более глубокому пониманию состояния осужденного. Это создает основу для: а) перспектив внедрения персонализированной программы исправления и реабили-

тации, учитывающей не только социальную историю, но и актуальные психофизиологические особенности человека; б) развития прецизионной пенитенциарной медицины, где профилактика заболеваний и их лечение (в том числе аддикций и психических расстройств) строятся на понимании индивидуальных биологических особенностей осужденного; в) усиления гарантий прав и безопасности осужденного, поскольку структурированный и нормативно регламентированный биомедицинский профиль осужденного выступит гарантом против субъективизма в оценке степени адаптации и динамики исправления, оказания своевременной помощи, реализуя право осужденного на охрану здоровья.

Тезис о том, что биомедицинский профиль осужденного представляет собой инструмент технологической модернизации исполнения наказаний согласуется и с достижениями нейронауки, которая самым тесным образом связана с исследуемыми вопросами. Так, А. Маккей и Дж. Кеннетт обосновывают, что биомедицинские данные не отменяют и не подрывают классических целей уголовного наказания, а, напротив, нацелены на их более точное, «прецизионное» достижение [14, с. 273–274]. В границах этой логики биомедицинский профиль осужденного выступает не как революционный инструмент, а как закономерное развитие принципа индивидуализации наказания: переход от внешних, поведенческих оценок «моральной виновности» к ее внутренней, объективированной верификации через биологические корреляты. Именно в этом заключается системная и функциональная привлекательность профиля для правоохранительной системы, поскольку предлагается научный и измеримый метод для решения традиционных задач – от оценки виновности (этот аспект задет поверхностно и в связи с обращением к работе обозначенных зарубежных исследователей) до управления соответствующими рисками в исправительном учреждении.

Более того, данные биомедицинского профиля осужденного при условии их этичного и защищенного использования могут стать основой для построения эффективной модели пострелизационного сопровождения. Понимание индивидуальных биологических рисков (например, склонности к определенным зависимостям или специфике реакции на стресс) позволяет разрабатывать адресные программы социально-психологической поддержки после освобождения, снижая риски рецидива. В этой связи заметим, что анализ глобальных данных о рецидиве [15] косвенно указывает на потенциальные ниши для внедрения биомедицинского профиля осужденного. Во-первых, выявленная зависимость рецидива от вида преступности создает запрос на инструменты (каковым может выступать рассматриваемый профиль) адресного профилактического воздействия на когорты лиц с высокими рисками совершения насильственных, корыстно-насильственных преступлений. Во-вторых, корреляция с макрокриминалогическими факторами обосновывает для администрации исправительного учреждения необходимость получения объективных, независимых от внешней среды

внутренних данных об осужденных. Таким образом, биомедицинский профиль осужденного может позиционироваться и как ответ на современные криминальные вызовы, устанавливаемые криминологической наукой.

В свою очередь создание защищенных национальных систем хранения и обработки биометрических данных осужденных в рамках биомедицинского профиля осужденного является шагом к технологическому суверенитету пенитенциарной системы. Внедрение передовых стандартов кибербезопасности и строгой правовой регламентации доступа призвано обеспечить максимальную защиту этой чувствительной информации, превращая ее из потенциальной угрозы в стратегический ресурс для исправления и безопасности.

С точки зрения правовой регламентации формирования и использования биомедицинского профиля осужденного потребуются не точечные коррективы в действующее законодательство, а разработка и принятие федерального закона «Об использовании биометрических и биомедицинских данных в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации», в котором целесообразно закрепить сферу его действия (регулирование отношений, связанных со сбором, обработкой, хранением, использованием, интерпретацией и защитой биометрических и биомедицинских данных лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, а также лиц, содержащихся под стражей) и основные понятия. В законе необходимо принципиально развести идентификационные (дактилоскопия, ДНК-профиль) и оценочно-прогностические (физиологические, поведенческие данные) компоненты, установив для последних более жесткие правовые рамки. Также необходимо зафиксировать принципы минимизации данных (запрет сбора впрок), прозрачности и человеческого участия (право лица на объяснение и оспаривание решений, принятых с использованием биомедицинского профиля осужденного), ограничения хранения по времени (срочности данных), гарантированной безопасности и конфиденциальности, биомедицинской целесообразности и соразмерности (каждый собираемый параметр должен быть научно обоснован, необходим и соразмерен конкретной, законной цели). Сообразно этим принципам правовой акт должен установить исчерпывающий перечень оснований для доступа, обработки и интерпретации данных биомедицинского профиля осужденного, а также четкие временные рамки хранения прогнозно-аналитических данных и ввести механизм «права на цифровое забвение» (поэтапное удаление или обезличивание компонентов профиля) после отбытия наказания и истечения определенного срока, за исключением чисто идентификационных данных, хранимых на основаниях, предусмотренных федеральным законом.

Федеральный закон о биомедицинских данных должен предусмотреть отдельную главу, посвященную доступу, использованию, интерпретации и защите данных биомедицинского профиля осужденного. Именно в ней должен найти закрепление порядок применения прогнозных аналитических моделей (ал-

горитмов), а также права осужденного в отношении его профиля (в частности, право на информацию о составе своего биомедицинского профиля осужденного, целях его использования и основных выводах, на получение мотивированного объяснения любого решения, принятого с использованием данных профиля, в доступной форме, на оспаривание таких решений через специальную комиссию при учреждении или в судебном порядке). Отдельная глава должна быть посвящена хранению данных и постпенитенциарному статусу БПО, а именно закреплять условия и порядок хранения данных, дифференцированные сроки хранения для идентификационных и оценочно-прогностических данных, а также устанавливать для оценочно-прогностических данных автоматический режим поэтапного обезличивания и уничтожения после отбытия наказания («право на цифровое забвение»), процедуру использования данных после освобождения от отбывания уголовного наказания. Самостоятельная глава должна закреплять контроль, надзор и ответственность в сфере оборота биомедицинского профиля осужденного. Так, допустимо предусмотреть институционализацию независимого контроля за использованием биометрических и биомедицинских данных (например, путем создания при Уполномоченном по правам человека Экспертного совета по биомедицинским данным в уголовно-исполнительной системе), предусмотрев структуру и порядок формирования соответствующего органа по контролю, его полномочия (мониторинг и проверки, аудит алгоритмов, рассмотрение жалоб, правотворческая инициатива, мониторинг «цифрового забвения»). Кроме того, целесообразно закрепить основания и виды ответственности за нарушения законодательства в сфере использования биометрических и биомедицинских данных.

Это лишь основные составляющие элементы структуры предлагаемого федерального закона о биометрических данных. Его разработка и принятие должны носить открытый, дискуссионный характер с обязательным участием научного сообщества (юристов, криминологов, биоэтиков, генетиков, IT-специалистов), правозащитных организаций и представителей общественных наблюдательных комиссий. Широкое общественное обсуждение необходимо для легитимации столь чувствительной сферы регулирования и выработки общественного консенсуса по этическим границам применения биомедицинских данных.

Реализация положений данного закона потребует издания комплекса подзаконных нормативных правовых актов (постановлений Правительства Российской Федерации, приказов ФСИН России и Минюста России). Эти акты должны детализировать конкретные перечни и технические стандарты собираемых биометрических и биомедицинских данных; методики валидации, тестирования и сертификации прогнозных аналитических моделей (алгоритмов), используемых в уголовно-исполнительной системе; типовые регламенты и процедуры сбора данных, доступа к ним, предоставления объяснений осужденным и работы комиссий по оспариванию решений;

требования к системам защиты информации и протоколы действий при инцидентах, связанных с утечкой данных биомедицинского профиля осужденного.

Кроме того, для обеспечения действенности закона и установления реальной ответственности требуется синхронное внесение изменений в базовые отраслевые нормативные правовые акты, в частности в УИК РФ – для интеграции процедур, связанных с формированием и использованием биомедицинского профиля осужденного, в существующий процесс исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, в КоАП РФ – для введения специальных составов административных правонарушений за нарушения установленных законом правил обращения с биомедицинскими данными (несанкционированный доступ, нарушение сроков хранения, отказ в предоставлении информации, использование невалидированных или неутвержденных алгоритмических моделей для принятия решений и т. д.), в УК РФ – для установления уголовной ответственности за наиболее опасные деяния, такие как фальсификация биомедицинских данных, повлекшая тяжкие последствия, или их умышленное разглашение из корыстной или иной личной заинтересованности.

Таким образом, формирование целостного правового режима для биомедицинского профиля осужденного представляет собой комплексную межотраслевую законодательную реформу. Ее ядром должен стать специальный федеральный закон, который задаст принципы и рамки, а ее полноценное функционирование будет обеспечено пакетом сопутствующих изменений в нормативные правовые акты и детализирующие ведомственные акты. Такой системный подход позволит не просто урегулировать новые технологии, но и гармонично встроить их в существующую правовую систему, обеспечив баланс между инновациями в сфере исполнения уголовных наказаний и незыблемостью фундаментальных прав человека.

Принципиально важным является вопрос о соотношении предлагаемого федерального закона с действующим Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». Предлагаемая концепция не только не противоречит базовому закону в области защиты персональных данных, но и развивает его положения применительно к специфике пенитенциарной системы.

Во-первых, категория «биомедицинский профиль осужденного» полностью охватывается родовым понятием «персональные данные», закрепленным в ст. 3 федерального закона «О персональных данных», как любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному физическому лицу. При этом предлагаемое выделение внутри профиля идентификационных и оценочно-прогностических компонентов коррелирует с дифференциацией в самом нормативном правовом акте специальных категорий персональных данных (ст. 10 и 11 федерального закона «О персональных данных»). Установление для оценочно-прогностических компонентов более жестких правовых рамок полностью соответствует позиции законодателя, закрепленной в ч. 2 ст. 11 Федерально-

го закона «О персональных данных», согласно которой обработка биометрических персональных данных допускается только при наличии согласия в письменной форме субъекта, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. Предлагаемый закон как раз и призван установить такие специальные основания и исключительные условия обработки, сохраняя при этом приоритет защитного механизма, заложенного в общем законе.

Во-вторых, принципы обработки персональных данных, закрепленные в ст. 5 федерального закона «О персональных данных», находят свое развитие и конкретизацию в предлагаемых принципах биомедицинского профиля осужденного: минимизации данных, прозрачности, ограничения хранения по времени (срочности), биомедицинской целесообразности и соразмерности. Предлагаемое «право на цифровое забвение» (поэтапное удаление или обезличивание оценочно-прогностических компонентов биомедицинского профиля осужденного после отбытия наказания) является логичным развитием требования ч. 2 ст. 5 федерального закона «О персональных данных» в той части, что персональные данные подлежат уничтожению по достижении целей обработки.

В-третьих, права осужденного в отношении его биомедицинского профиля, включая право на информацию, мотивированное объяснение решений, принятых с использованием алгоритмов, и их оспаривание, соответствуют общим правам субъекта персональных данных, установленным гл. 3 федерального закона «О персональных данных» (в частности, право на доступ, обжалование действий оператора). При этом федеральный закон о биомедицинских данных вводит повышенные стандарты защиты, учитывающие уязвимое положение осужденного и сложность используемых прогностических аналитических моделей. Создание специального Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека дополняет существующую систему государственного контроля и надзора за обработкой персональных данных, осуществляемого Роскомнадзором в соответствии со ст. 23 федерального закона «О персональных данных», обеспечивая дополнительный, независимый и специализированный общественный контроль именно в чувствительной сфере уголовно-исполнительных отношений.

В-четвертых, предлагаемая синхронизация с КоАП РФ и УК РФ путем введения специальных составов правонарушений (преступлений) за нарушения в сфере оборота биомедицинского профиля осужденного не заменяет, а усиливает ответственность, предусмотренную ст. 24 федерального закона «О персональных данных». Это позволит учитывать специфику пенитенциарной системы (в частности, повышенную общественную опасность деяний в условиях закрытого учреждения, особый статус субъектов и объектов посягательства) при квалификации деяний и назначении наказания.

Таким образом, предлагаемый федеральный закон о биомедицинских данных должен быть разработан как *lex specialis*. Данный нормативный правовой акт опирается на фундаментальные принципы и

нормы федерального закона «О персональных данных», адаптирует и детализирует их применительно к условиям изоляции, специфике уголовно-исполнительных отношений и современным вызовам цифровизации. Он формирует специализированный, более детальный и строгий правовой режим внутри общего контура защиты персональных данных, что полностью соответствует логике развития российского законодательства и международным стандартам.

Выводы

В перспективном аспекте биомедицинский профиль осужденного представляет собой динамическую цифровую модель, способную стать ядром прецизионной пенитенциарной системы. Такой подход открывает путь к созданию «умной» системы исполнения наказаний, где режимные, воспитательные, медицинские и иные меры адаптируются под текущее психофизиологическое состояние осужденного. Это напрямую отвечает на криминологические задачи, связанные с противодействием рецидивной преступности, и соответствует тренду на цифровизацию и персонализацию в деятельности уголовно-исполнительной системы.

С формально-юридической точки зрения технологический потенциал биомедицинского профиля осужденного требует не точечной корректировки, а комплексной межотраслевой законодательной реформы. Ее стержнем должен стать специальный фе-

деральный закон, устанавливающий жесткие правовые рамки для сбора, обработки и интерпретации биомедицинских данных. Закон должен быть построен на принципах минимизации данных, целевого назначения, прозрачности, человеческого участия и гарантированного цифрового забвения после отбытия наказания. Ключевой задачей является принципиальное разделение правовых режимов для статических идентификационных данных (геномный профиль) и динамических оценочно-прогностических показателей (уровень гормонов и данные биометрии). Это создаст необходимый баланс между инновациями и защитой фундаментальных прав человека, интегрируя достижения биомедицинских наук в правовое поле.

В качестве концептуальной модели биомедицинский профиль осужденного выступает инструментом для исправления и ресоциализации лиц, отбывающих(ших) лишение свободы. Объективация состояния осужденного через биохимические, физиологические и психологические маркеры позволяет персонализировать процесс исправления: от выбора методов психокоррекции и режимных условий в местах лишения свободы до построения адресных программ пробационной работы. Такой подход должен основываться на создании конкретных правовых регуляторов, которые обеспечат этичную и правомерную имплементацию биомедицинских инноваций в пенитенциарную практику.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Черников Р. С. Некоторые аспекты применения биометрической идентификации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы // Информационные технологии в УИС. 2020. № 3. С. 53–58.
2. Швырев Б. А. Перспективы применения системы биометрической идентификации при исполнении наказаний в виде лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 9. С. 10–13.
3. Кубанов В. В. Проблемы организации государственной геномной регистрации в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 3. С. 64–68.
4. Шевелева С. В., Химеденова Д. Н. Использование технологий системы распознавания лиц в вопросах предупреждения преступности отдельных категорий осужденных // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18, № 2. С. 160–169.
5. Радченко Е. П., Бажанов С. А. Цифровая трансформация в пенитенциарной системе: возможности и риски // Право и государство: теория и практика. 2024. № 11. С. 659–661.
6. Ryberg J. The Ethics of Punishment and the Impact Assumption. Reconsidering the Role of Penal Ethicists // Criminal Justice Ethics. 2021. Vol. 40, Issue 3. Pp. 235–255.
7. Сочивко Д. В., Бурцев А. О. Психоклинический профиль личности осужденных в местах лишения свободы (не состоящих на медицинском и профилактическом учете) // Прикладная юридическая психология. 2014. № 4. С. 51–57.
8. Кулакова С. В., Казберов П. Н. Психодиагностика личностных профилей осужденных: результаты анализа основных шкал теста СМИЛ // Антропология. 2024. № 3. С. 47–52.
9. Ганишина И. С., Рожкова И. С. Усредненный личностный профиль осужденных женщин, имеющих малолетних детей, и его использование в процессе оказания психологической помощи // Виктимология. 2024. Т. 11, № 1. С. 176–185.
10. Рогач В. Г. Особенности личностного профиля осужденных, имеющих алкогольную зависимость // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 5. С. 45–54.
11. Babchishin K. M., Seto M. C., L ngstr m N. Psychiatric and neurological morbidity predicts sexual offending: A nationwide, population-based, case-control study // Journal of Criminal Justice. 2025. Vol. 96. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0047235225000042?via%3Dihub> (дата обращения: 01.12.2025).
12. Кисляков А. В. Биологическая и социальная уязвимость осужденных к лишению свободы, страдающих психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости // Пенитенциарное право: юридическая теория и право-применительная практика. 2022. № 2. С. 87–89.
13. Widdowson A. O., McMahon K. M., Kratzwald H. M. The influence of acute life stressors on mass shooter outcomes // Journal of Criminal Justice. 2025. V. 96. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0047235224001715?via%3Dihub> (дата обращения: 01.12.2025).
14. McCay A., Kennett J. Neuroscience and Punishment: From Theory to Practice // Neuroethics. 2021. Vol. 14, Issue 5. Pp. 269–280.
15. Yukhnenko D., Farouki L., Fazel S. Criminal recidivism rates globally: A 6-year systematic review update // Journal of Criminal Justice. 2023. Vol. 88. Pp. 102–115.

REFERENCES

1. Chernikov R.S. Some aspects of the use of biometric identification in institutions and bodies of the penal system. *Informatsionnye tekhnologii v UIS = Information Technologies in the Penal System*, 2020, no. 3, pp. 53–58. (In Russ.).
2. Shvyrev B.A. Prospects for the use of biometric identification systems in the execution of sentences in the form of imprisonment. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy = Bulletin of the Penal System*, 2011, no. 9, pp. 10–13. (In Russ.).
3. Kubanov V.V. Problems of organizing state genomic registration in institutions providing isolation from society. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo institute = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2019, no. 3, pp. 64–68. (In Russ.).
4. Sheveleva S.V., Khimedenova D.N. The use of facial recognition system technologies in the prevention of crime in certain categories of convicts. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 160–169. (In Russ.).
5. Radchenko E.P., Bazhanov S.A. Digital transformation in the penitentiary system: opportunities and risks. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: Theory and Practice*, 2024, no. 11, pp. 659–661. (In Russ.).
6. Ryberg J. The ethics of punishment and the impact assumption. reconsidering the role of penal ethicists. *Criminal Justice Ethics*, 2021, vol. 40, no. 3, pp. 235–255.
7. Sochivko D.V., Burtsev A.O. Psychoclinical personality profile of convicts in places of deprivation of liberty (who are not on medical and preventive records). *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*, 2014, no. 4, pp. 51–57. (In Russ.).
8. Kulakova S.V., Kazberov P.N. Psychodiagnostics of personal profiles of convicts: results of analysis of the main scales of the SMIL test. *Antropogogika = Anthropogogica*, 2024, no. 3, pp. 47–52. (In Russ.).
9. Ganishina I.S., Rozhkova I.S. The average personality profile of convicted women with young children and its use in the process of providing psychological assistance. *Viktinologiya = Victimology*, 2024, vol. 11, no. 1, pp. 176–185. (In Russ.).
10. Rogach V.G. Features of the personality profile of convicts with alcohol dependence. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy = Vedomosti of the Penal System*, 2023, no. 5, pp. 45–54. (In Russ.).
11. Babchishin K.M., Seto M.C., L ngstr m N. Psychiatric and neurological morbidity predicts sexual offending: a nationwide, population-based, case-control study. *Journal of Criminal Justice*, 2025, vol. 96. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0047235225000042?via%3Dihub> (accessed December 1, 2025).
12. Kislyakov A.V. Biological and social vulnerability of persons sentenced to imprisonment suffering from mental disorders that do not exclude sanity. *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel'naya praktika = Penitentiary Law: Legal Theory and Law Enforcement Practice*, 2022, no. 2, pp. 87–89. (In Russ.).
13. Widdowson A.O., McMahon K.M., Kratzwald H.M. The influence of acute life stressors on mass shooter outcomes. *Journal of Criminal Justice*, 2025, vol. 96. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0047235224001715?via%3Dihub> (accessed December 1, 2025).
14. McCay A., Kennett J. Neuroscience and punishment: from theory to practice. *Neuroethics*, 2021, vol. 14, no. 5, pp. 269–280.
15. Yukhnenko D., Farouki L., Fazel S. Criminal recidivism rates globally: a 6-year systematic review update. *Journal of Criminal Justice*, 2023, vol. 88, pp. 102–115.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ ТЕПЛЯШИН – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России, Красноярск, Россия, pavlushat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6737-749X>

ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА ТЕПЛЯШИНА – кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры биологической химии с курсами медицинской, фармацевтической и токсикологической химии Красноярского государственного медицинского университета имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, elenateplyashina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7544-3779>

PAVEL V. TEPLYASHIN – Doctor of Sciences (Law), Professor, professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the Siberian Law Institute of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russia, pavlushat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6737-749X>

ELENA A. TEPLYASHINA – Candidate of Sciences (Biology), Associate Professor, associate professor at the Department of Biological Chemistry with Courses in Medical, Pharmaceutical and Toxicological Chemistry of the Professor V.F. Voino-Yasenytsky Krasnoyarsk State Medical University, Krasnoyarsk, Russia, elenateplyashina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7544-3779>

Статья поступила 09.01.2026